

Слом иерархий: блогеры обживают реал

Литературные итоги 2019 года

В этом номере — размышления Марии АНУФРИЕВОЙ, Ольги БАЛЛА, Ильи БОЯШОВА, Евгения ЕРМОЛИНА, Марии ЗАКРУЧЕНКО, Константина КОМАРОВА, Евгения КОНОВАЛОВА, Елены САФРОНОВОЙ, Яны СЕМЁШКИНОЙ, Булата ХАНОВА

По традиции мы предложили участникам заочного «круглого стола» три вопроса:

1. Каковы для Вас главные события (в смысле — тексты, любых жанров и объемов) и тенденции 2019 года?

2. Удалось ли прочитать кого-то из писателей «ближнего зарубежья»?

3. Наиболее продуктивные, на Ваш взгляд, литературные полемики и дискуссии этого года.

Впервые в обсуждении участвуют не только писатели и литературные критики, но и книжные блогеры.

Мария Ануфриева, прозаик (г. Санкт-Петербург)

«Главное — умение прокачать...»

1. В минувшем году мне довелось стать участником двух интересных литературных проектов, идейно друг с другом связанных. Это первый фестиваль экранизаций «Читка», состоявшийся в Москве в июне 2019 и включавший питчинг под названием «Рынок литературных прав», и августовская Открытая литературная школа «Россия: диалог культур», прошедшая в Фонтанном доме-музее Анны Ахматовой в Санкт-Петербурге при поддержке журнала «Дружба народов». Составляющей этих мероприятий стала читка профессиональными актерами отрывков из произведений авторов: в первом случае — участников питчинга, во втором — ведущих мастер-классов. Режиссер Ксения Никитина подготовила писателям сюрприз: репетиции шли за закрытыми дверями, результат каждый автор видел впервые наравне со зрителями.

Отрывок из моего романа показывали дважды, с изменением актерского состава менялись и акценты в постановке. Любопытно наблюдать, как приобретает новое звучание и даже иные смыслы один и тот же персонаж в исполнении разных актеров. Не у всех авторов есть опыт сценических постановок, поэтому формат читки — весьма полезен, не говоря о том, что и слушатели имеют возможность за 10-15 минут получить представление о романе или рассказе. Конечно, не исчерпывающее, но весьма зримое, побуждающее прочитать текст целиком.

Кстати, актеры отмечали, что и для них опыт читки прозы, да еще в присутствии автора, вновь. Обычно все-таки читают пьесы. Такой формат взаимодействия писателя, актеров, режиссера и аудитории стал для меня в минувшем году открытием. Думаю, это начинание стоит поддерживать и развивать.

Открытая литературная школа, которую возглавил Андрей Аствацатуров, имела успех — все 12 занятий, транслировавшихся еще и в онлайн-режиме, прошли при полном аншлаге и набрали огромное количество просмотров, в том числе на сайте Культура.рф, что тоже говорит о востребованности идеи. Рецепт не так уж сложен: собрать в одном проекте авторов, не ограниченных жестко темой выступления, попросить их поделиться секретами мастерства, добавить вводную лекцию преподавателя СПбГУ, слушать которого уже не одно десятилетие ходят студенты-гуманитарии из всех вузов, сделать встречи бесплатными и доступными: единственное условие — предварительная регистрация.

Радуюсь, что в 2019 вышли долгожданные книги петербургских прозаиков: у Анаит Григорян в начале года — «Поселок на реке Оредеж» (издательство Э), у Киры Грозной под конец года — «Кудряшка» («Лимбус-Пресс»).

Хочу отметить получение премии Гоголя в Петербурге Светланой Забаровой (сборник повестей «Сигналы», издательство «Петрополис»). Автор безусловно талантливый, начисто лишенный способности навязчивого самопиара, а оттого известный не такому большому кругу читателей, как того заслуживает. В повестях Забаровой оживают забытые, совсем не популярные сегодня герои: полярники, геологи, геодезисты, вездеходчики, — люди беспокойной судьбы и сильных характеров. Знаю, что весь год она работала над новым романом «Ватыркан» (в переводе с чукотского — сухое истощенное место). «Край географии» — так в среде изыскателей окрестили побережье Берингова моря. Действие происходит в тяжелый период 90-х годов, когда Чукотка оказалась на грани выживания. В романе затронуты современные проблемы северных территорий, но он при этом не является ни производственным, ни этнографическим, ни политическим. Скорее речь идет о драме поколения, ставшего невольной жертвой истории, о судьбах людей, которые выпали из поля нашего зрения на долгие десятилетия, исчезли за «краем географии». Появление его в 2020-м году, объявленном годом Антарктиды, символично. Помимо собственно двухсотлетнего юбилея открытия Антарктиды, наверняка будут подняты и вопросы освоения не только Антарктики, но и Арктики.

2. Считаем ли мы Донецк ближним зарубежьем? Если да, сообщаю, что перечитала поэму «Шахтерская дочь» Анны Ревякиной. Попыталась познакомиться с творчеством одного молодого украинского прозаика, который написал роман, заинтересовавший меня по отзывам, но оказалось, что, увы, отзывами все и ограничится. Написанный выходцем с восточной Украины роман повествует о военных событиях последних лет на украинском языке.

До всех событий на майдане мне довелось побывать на Львовской книжной ярмарке в сентябре 2013 года. Волонтерами на ней работали молодые ребята — студенты младших курсов вузов. Нас с подругой сопровождал толковый, начитанный парень, который совершенно искренне стремился показать как можно больше красот Львова за строго отведенное число дней. Это были волонтерство и общение не для галочки и уж точно без камня за пазухой. Мы сохранили интернет-дружбу и в

последовавшие непростые годы. Так вот он, при всем хорошем знании русского языка, иногда подбирает слова, чтобы выразить что-то сверх разговорной речи, потому что упор в школьной программе явно был не на русский. Рассказывал, что к своим 17 годам много где побывал, но в России не был ни разу, интересно до Москвы доехать.

Вот и на моем пути знакомства с заинтересовавшей книгой встал языковой барьер. Писать на том или ином языке — неотъемлемое право автора. Жаль, что ждать перевода с мовы на великий и могучий придется долго.

3. Наверное, тут надо говорить про феномен котиков, но я хотела бы осветить феномен жопы. Именно так, да простит меня уважаемая редакция, но раз первое в стране издательство не погнушалось...

Уж не знаю, чем я так провинилась перед контекстной рекламой, но минувшие два месяца виджет известного интернет-магазина, аффилированного понятно с кем, наряду с Пелевиным и другим пулом авторов буквально в первых рядах сообщал мне: «Твоя жопа в твоих руках» — и так по кругу. Я не то чтобы не верила своим глазам, но думала: может, рекламный ход такой — прилепили поверх обложки виртуальный ярлычок для заманухи... Книженция фитнес-блогерши, именуемая бестселлером, все мозолила и мозолила глаза, поэтому я не выдержала и решила уточнить детали. Вот что выяснилось. Обложка реальная — в таком виде и с таким слоганом книга вышла из печати. Оказывается, ранее подобные творения другого, с позволения сказать, автора уже радовали свет под более скромными названиями навроде «О-па-попа! Качаем попку дома и в зале» (АСТ, 2019, 176 страниц прокачки), слоган на обложке: «Уходя, оставь о себе сильное впечатление». На этом фоне «Твоя жопа в твоих руках» на ярко-красной обложке выглядит куда более смелым и дельным заявлением, бьет прямо в цель, глядит в кошелек покупателю и, главное, содержит сермяжную правду жизни: ведь и впрямь все в наших руках, а уж габариты пятой точки и подавно.

Так вышло, что полемики и дискуссии литераторов и сочувствующих в минувшем году наблюдала только на пространстве фейсбука. И все больше деструктивные, отсылающие, как ни странно, к слогану на обложке того, что пытаются выдать за бестселлер. Когда почти для всех с продвижением, а для многих и с изданием оказывается полная о-па (речь, разумеется, идет не о «писателях года» и обладателях золотого пера с проза.ру, что закономерно, а о многих вполне достойных авторах, что обидно), интернет-активные литераторы берут все в свои руки и подчас действительно оставляют о себе сильное впечатление — той бурей в стакане воды, что умудряются развести вокруг своей персоны.

Но сильнее всего по всем фронтам, как в Интернете, так и вне его, стараются не литераторы вовсе. Мне кажется, за минувший год количество людей, не имеющих ничего общего с литературой, кроме своей собственной непоколебимой убежденности в причастности, возросло. И если с тренерами и сторонниками ЗОЖ все ясно, их практические навыки и умения облачаются в письменную форму без претензий на писательство, то как быть, например, с «Мятной сказкой», недавно выпущенной АСТ? Жанр: современная российская литература, детская проза. Как отмечается в аннотации, «отрывки из книги сразу разлетелись по всему Рунету и принесли известность автору еще до печати книги» и вообще автор «последние несколько лет очень много писал: в троллейбусах, автобусах, очередях к кассам в магазинах — где угодно». Достаточно просмотреть несколько страниц текста, чтобы понять, что полемизировать и дискутировать тут в принципе не о чем, только тенденция налицо: не важно, как и о чем ты пишешь, главное — умение прокачать созданную своими руками о-пу, чтобы показать редактору и издателю, что ее удастся продать.

---

1. Каковы для Вас главные события (в смысле — тексты, любых жанров и объемов) и тенденции 2019 года?

Ольга Балла, литературный критик (г.Москва)

«Год подведения итогов и множественных начал»

1. Что касается тенденций — начнём сразу с них — то уже случилось писать, не грех и теперь повторить, что этот год представляется мне, с одной стороны, годом подведения некоторых итогов (скажем: предыдущего этапа культурной, интеллектуальной истории), с другой — множественных начал, точек возможного роста. В частности, он стал годом появления больших поэтических «сумм»: вышли суммирующие, охватывающие десятилетия поэтической работы сборники Сергея Стратановского («Изборник», Издательство Ивана Лимбаха) и Григория Кружкова («Пастушья сумка», «Прогресс-Традиция»).

В начале года в «НЛО» вышел большой — за два с лишним десятилетия — сборник интервью Ольги Седаковой «Вещество человечности», примерно в середине года в екатеринбургско-московском издательстве «Кабинетный учёный» — собрание статей Ильи Кукулина о русской поэзии конца XX — начала XXI века «Прорыв к невозможной связи», а в петербургском «Симпозиуме» — «Полное собрание рецензий» Самуила Лурье.

С другой стороны, несмотря на явные утраты, которые могли бы дать (да как бы и дают) основания говорить об обеднении литературного поля — прекратился поэтический журнал «Арион», закрылся после семилетней работы литературный журнал «Номо Legens» — появилось нежданно много новых литературных площадок и проектов — что вроде бы составляет обнадеживающий противовес тенденции его (литературного поля) предполагаемого обеднения. Степень жизнеспособности и плодотворности всего нововозникшего нам ещё предстоит узнать, но само количество его наводит если и не на мысль, то по крайней мере на чувство насыщенности нынешней литературной жизни движением и энергиями.

Среди таковых должны быть названы (возможно, я что-то забуду!) литературный портал «Формаслов», русско-украинский двуязычный журнал «Парадигма» (соредакторы — Анна Грувер и Владимир Коркунов), сайт, целиком посвященный современной поэзии (!) «Грёза» под руководством Галины Рымбу, новый толстый бумажный (!) журнал «ДК», замысленный Даной Курской, Олегом Бабиновым, Игорем Силантьевым и Вадимом Седовым (пока ни один номер плоти не обрел) и ещё один бумажный литературный журнал, пока тонкий — 60 с небольшим страниц — «За стеной», под руководством Михаила Бордуновского. Первый номер уже вышел.

Челябинский поэтический фестиваль «InВерсия» запустил в этом году собственную книжную серию с тем же названием, в которой успел издать сразу три поэтических сборника: «девочкадевочкадевочкадевочка» Юлии Подлубновой, «Ну или вот о нежности» Александра Маниченко и «Движение скрытых колоний» Марии Малиновской. Независимо от того, что все три книги датированы 2020 годом, они существовали уже в начале декабря 2019-го и в нём же были прочитаны.

Собственный книжный проект появился и у литературных чтений «Они ушли. Они остались», посвященных рано умершим поэтам. В этом году вышла его первая книга — сборник поэта и переводчика Владимира Полетаева (1951—1970) «Прозрачный циферблат».

---

2. Удалось ли прочитать кого-то из писателей «ближнего зарубежья»?

3. Наиболее продуктивные литературные полемики и дискуссии этого года.

Новую книжную серию, открывшуюся книгой Линор Горалик и Марии Вуль «203 истории про платья» (вышла в издательстве «АСТ»), начал проект «PostPost.Media».

Кстати, трудами Сергея Костырко и дружественным расположением сайта «Горький» возобновился оставивший нас было прошлой осенью «Журнальный зал» и заработал очень оперативно, не перестает радовать.

Вообще, появилось — по крайней мере заявило о себе в публичном пространстве — несколько ярких молодых авторов и по меньшей мере один сложившийся, явившийся как Афина из Зевесовой головы сразу готовым — Богдан Агрис, издавший в «Русском Гулливере» небольшой, но жгуче-насыщенный сборничек «Дальний полустанок».

Что касается интересных молодых, то среди поэтов — среди тех, кто попал в поле моего зрения — я бы назвала Елизавету Трофимову, Василия Нацентову, Евгению Юдину (у этих троих в 2019-м вышли уже и первые книги: у Трофимовой — «Улица Сердобольская» в «Стеклографе», у Нацентову — «Лето мотылька» в АО «Воронежская областная типография», у Юдиной — «Бегство ромашек» во владивостокском издательстве «niding.publ.unltd»), Ростислава Ярцева — все из поколения двадцатилетних. Премия Аркадия Драгомощенко открыла нам яркого двуязычного, русско-украинского молодого поэта — львовянина Даниила Задорожного, ставшего лауреатом этого года. Среди прозаиков надо назвать Степана Гаврилова, опубликовавшего в «Знамени» в мартовском номере роман «Опыты бесприютного неба».

Теперь о важных и интересных книгах и текстах.

Упомянутый уже «Кабинетный учёный» — по-моему, одно из самых интересных гуманитарных издательств сейчас — выпустил интереснейшую книжку «Культура путешествий в Серебряном веке: исследования и рецепции» (датирована 2020-м, но пренебрежём, — вышла из типографии в 2019-м и уже читается). Составлена она поэтами Юлией Подлубновой и Екатериной Симоновой и названа на учёный лад «коллективной монографией», представляя собой на самом деле нечто куда более любопытное: собрание рефлексий на эту тему и исследовательских, и эстетических, и поэтических, — тем интереснее высматривать лежащее в их основе неявное единство. И сразу же — о «географических», а на самом деле вовсе не географических рефлексиях (касающихся внутреннего, смыслового пространства) — антология «Венеция в русской поэзии» (1888—1972), составленная Александром Соболевым и Романом Тименчиком («НЛО»): собрание русских стихов о Венеции независимо от их художественного уровня и культурной значимости, с вниманием единственно к образу города в них, к венецианскому мифу в русских головах, к его общим местам, тенденциям, к его власти над восприятием и воображением.

Очень важно, что в «Новом литературном обозрении» под конец года вышла книга прозы погибшего двадцать лет назад петербуржца Василия Кондратьева (1967—1999) «Показания поэтов», составленная Александром Скиданом. Ещё не держала книги в руках, но давно знаю, что Кондратьев — один из важнейших авторов не только нашего поколения, но и всего позднего русского XX века. Наконец он получает возможность быть прочитанным систематически и большой аудиторией и систематически же продуманным.

Из книг петербургского издательства «Jaromir Hladik Press» (создатель и руководитель — поэт Игорь Булатовский), деятельность которого развернулась практически целиком в этом году — и уже двенадцать, если я хорошо считаю (не факт, считаю я обычно плохо), книг, одна другой ярче, я хочу особенно отметить книжечку (они выпускают именно книжечки, форматом в ладонь, что придаёт книгам черты записных блокнотов, устанавливает с ними личные чувственные отношения) Александра Скидана «Сыр букв мел» об Аркадии Драгомощенко. По форме — это

---

1. Каковы для Вас главные события (в смысле — тексты, любых жанров и объемов) и тенденции 2019 года?

собрание написанных в разное время эссе, по существу — мини-монография (все тексты укладываются в одну смысловую линию), где автор показывает своего героя как поэта-мыслителя, из тех редкостных, что «меняют сознание, сам способ мыслить», как мыслителя-практика, работающего с границами не только языка, но и мысли (в пределе — и с самим непредставимым), растягивающего границы возможного — может быть, границы человеческого вообще; своей поэтической практикой создававшего в русской культуре область особенной чувствительности и к собственным возможностям культуры, и к тому, что за её пределами. Это очень важная книга, которая должна быть внимательно прочитана.

Персонально меня — уверена, не только меня — порадовало, что наконец собрала свои стихи в книгу Евгения Вежлян, поэт, критик, теоретик литературы. Это сборник жестко, как я понимаю, отобранных текстов автора за первые двадцать лет текущего века (девяностые оставлены за скобками), «Ангел на Павелецкой» («Воймега»). На мой взгляд, в этой книге важно, что поэтическая речь показана здесь как разновидность мышления, оставаясь притом именно поэтической.

Мне ещё очень интересно было прочитать подряд большой сборник Андрея Чемоданова, вышедший в той же «Воймеге», — «Пропущенные вызовы. Стихи 1993—2019» (тоже в своем роде большая сумма его поэтической работы за двадцать шесть лет); Чемоданов пишет и издается очень давно, но, стыдно сказать, в этом году он стал моим персональным открытием, я его увидела в целом, в единстве его эстетики и этики. Хочу теперь использовать повод об этом сказать. Первое, чем он поражает, — удивительная, внимательная и без иллюзий нежность ко всему сущему, особенно — к неказистому, изношенному, усталому, случайному, мелкому, неудачному, не попавшему в цель или вовсе никогда её не имевшему, к малым вещам мира, которым — как и герою-повествователю — зябко на ветру существования; чувство драгоценности всего этого и родства со всем этим. И честное признание своего неудачничества — без всякого утешения, без всякого стремления казаться лучше, значительнее и т.п., чем получается. Без страха быть смешным, нелепым, уязвимым, отвергнутым — хотя с глубокой горечью от всего этого. В своем почти (или не почти) религиозном смирении он видится очень родственным Веничке «Москвы—Петушков», только пафоса у него ещё меньше — собственно, нет совсем. Внимательный к малому, он открыт бездне — разве что вслух этого не говорит (принципиально). От первых страниц книги к последним герой-повествователь (да, есть соблазн прочитать эту книгу насквозь, как роман, как (квази?)автобиографическое повествование, тем более что большинство текстов написано от первого лица), конечно, меняется — но не радикально, не по существу — скорее, в способах выражения. Он делается суше, горше, застенчивее. Иногда — напоказ — притворяется циником (должны же быть у человека какие-то способы защиты). Но это у него редко и неубедительно: ну, то есть убеждает не в том, в чем (наверное) хотелось бы убедить. Не в циничности говорящего этими стихами, а в такой нежнейшей его ранимости, которая у многих с возрастом проходит и на которую вообще не всякий отваживается. В общем, для меня это одна из важнейших книг года.

Сразу две книги издал в этом году Александр Иличевский — роман «Чертёж Ньютона» (АСТ: «Редакция Елены Шубиной») и книгу эссе «Воображение мира» (Издательство Ивана Лимбаха), и они напрашиваются быть прочитанными одним взглядом как стороны одного целого — антропологического трактата, выстроенного художественными средствами.

Надо хотя бы упомянуть — подробно буду говорить позже — две книги Михаила Эпштейна: «Постмодернизм в России» («Азбука») и «Детские вопросы» («ArsisBooks»).

---

2. Удалось ли прочитать кого-то из писателей «ближнего зарубежья»?

3. Наиболее продуктивные литературные полемики и дискуссии этого года.

Валерия Пустовая, известная до сих пор как критик, издала книгой «Оду радости» («Эксмо») — в подзаголовке названную «романом», близкую скорее к эссеистике аналитическую исповедь, аналитический плач (то, чего, казалось бы, не может быть) — о почти совпавших во времени болезни и смерти ее матери и рождении ее сына, о разлуке и встрече, о невозможности и любви.

Вышел первый (до сих пор у автора, к сожалению, уже умершего, вообще не было книжных изданий) и сразу большой сборник «Река быть» Евгения Герфа (1937—2006) — поэта, публиковавшегося в «тамиздате», по эту сторону нашей границы не замеченного и, как сказал критик Игорь Гулин, практически забытого еще при жизни. Гулин назвал эту книгу, ставшую фактически открытием Герфа для здешнего читателя, «очередным доказательством того, что история советского поэтического андерграунда еще не написана». Мы всё ещё продолжаем восстанавливать (во многом и переписывая её при этом) историю русской словесности советского времени пока не скудеют источники.

Да, ещё необходимо упомянуть вышедший в «Новом издательстве» небольшой сборничек Михаила Гронаса «Краткая история внимания» — первый после «Дорогих сирот», вышедших и читавшихся в совсем другую историческую и культурную эпоху (17 лет назад!), и сразу два после довольно большого перерыва появившихся поэтических сборника, тоже небольших, Марии Степановой: «Старый мир. Починка жизни» и «За Стиви Смит». Пока не читала, так что говорить о них подробно буду в 2020 году.

У Григория Кружкова, который не только поэт, но и историк литературы, вышла великолепная книга в «Прогресс-Традиции» — «Ветер с океана: Йейтс и Россия» — о транснациональных, транскультурных особенностях и тенденциях мысли и воображения Йейтсова времени. Медленно думаю над ней.

Совсем уже под конец года вышла дивная книга историка и теоретика культуры Ирины Сироткиной «Танец: опыт понимания. Эссе. Знаменитые хореографические постановки и перформансы. Антология текстов о танце» («Бослен») — по существу, о культурных смыслах тела и движения. О ней буду внимательно думать в 2020-м.

Был ещё интересный текст Игоря Вишневецкого, читанный мною в (электронной) рукописи (он должен был выйти в декабре в одном из толстых журналов, почему-то [пока] не вышел): поэма «Видение», дантовскими терцинами описывающая метафизическое странствие по персональному универсуму автора, увиденному как некоторое целое с собственной структурой. Текст, в первом приближении авторефлексивный (обзор и осмысление автором написанного им до сих пор), по глубокому же существу — онтологический: персональная онтология, устройство им самим наговоренного мира, личный вариант «Божественной комедии».

И ещё под конец года взял да выложил на Яндекс-диске свои избранные стихи за 2005—2019 год нежно и внимательно мною любимый Василий Бородин (<https://yadi.sk/i/kqu93jIZZGG6nw>). Вот бы книгой это всё!

В 2019 году в русских переводах вышли книгами сразу два важных венгерских текста: романы «Меланхолия сопротивления» Ласло Краснахоркаи (перевод Вячеслава Середы, «CORPUS») и «Свечи сгорают дотла» Шандора Марай (перевод Оксаны Якименко, «Носорог»). Я надеюсь, что будет внимательно прочитан еще один венгерский автор, Геза Сёч, важный для своих соотечественников (притом по преимуществу как поэт), но практически неизвестный у нас (отдельные публикации были, но до сих пор у них, кажется, не было оснований сложиться в цельный образ);

---

1. Каковы для Вас главные события (в смысле — тексты, любых жанров и объемов) и тенденции 2019 года?

сборник его прозы и драматургии «Небесное и земное» в переводах Юрия Гусева и Вячеслава Середы выпустило издательство «Три квадрата».

И раз уж мы заговорили о переводах, то стоит упомянуть русский перевод романа хорвата Миленко Ерговича «Gloria in excelsis», выполненный Ларисой Савельевой. Вышел он в издательстве «Центр книги Рудомино» в 2018-м, но мною был читан в этом году — и почти одновременно с главами из романа «Вилимовски» того же автора, переведенными Ларисой Савельевой, опубликованными в октябрьском, «хорватском» номере «Иностранной литературы» за 2019 год. Оба этих текста, будучи прочитаны вместе, наводят на мысль о том, что русский облик обрел один из самых интересных работающих сегодня европейских авторов, делающий то, что делают вообще немногие, и не только сегодня, а во все времена: создающий собственную оптику, собственный принцип устройства повествования.

Всё это — совсем, совсем не исчерпывающий список, но уже чувствую, что сильно выхожу за рамки дозволенного объёма текста.

2. Лидерами этого года в моём «ближнезарубежном» чтении оказались белорусы — два опубликованных в их русских версиях больших романа (столь же ярких, сколь и проблематичных и неровных, но тем интереснее): «Ночь» Виктора Мартиновича («АСТ») и «Собаки Европы» Ольгерда Бахаревича («Время»).

Забегу вперед — появились в этом году и отложены для чтения две украинские книги — «Стовп у центрі Європи» Петро Мидянки — о Закарпатье как особенном культурном регионе и «Дни яблук» пишущего по-русски Алексея Геденова, продолжение его вышедшего три года назад романа «Случайному гостю» (обе — киевское издательство «Laurus»).

3. Виновата, ничего такого на ум не идет. Но дело в основном в том, что я слезу за этим не слишком внимательно.

Илья Бояшов, прозаик (г. Санкт-Петербург)

«Железный конь идет на смену крестьянской лошадке»

1. Что касается прочитанной в 2019 году литературы то, так как ваш покорный слуга является ответственным секретарем журнала «Аврора», по долгу службы ему приходилось «глотать» очень много прозы текущей и в большей степени «проходной». Попадалось (что неудивительно!) несметное количество текстов слабых, очень слабых и просто графоманских. Все эта беллетристика (как правило, начинающих авторов) довольно часто вызывала дикую тоску, ощущение собственной бесполезности и некой литературной бессмыслицы, но времени, а главное, сил сожрала очень много. К сожалению, именно возня с подобной дичью не особо способствует встречам с серьезной литературой, но тем не менее наряду с обязательным разгребанием приплывающих в журнал «текстов», удавалось «отвлекаться» и на значимых авторов, среди которых, конечно же, запомнился известнейший Анатолий Ким. Его роман

---

2. Удалось ли прочитать кого-то из писателей «ближнего зарубежья»?

3. Наиболее продуктивные литературные полемики и дискуссии этого года.

«Фиолетовая осень Хокусая» как раз и был напечатан в первом и втором номере журнала, чем я, по совместительству еще и редактор, горжусь. Кроме того, все-таки удалось выудить из быстротекущей литературной реки нескольких авторов, незнакомых еще широкой публике и тем не менее музыкально прозвучавших, по крайней мере для меня, на общем фоне. Таков петербуржец Михаил Бурдуковский, по профессии врач-психиатр, напечатавший в этом году роман «Милосердие в аду» — повествование об одной, ранее малоизвестной, «деятельности» немцев под Ленинградом: уничтожении ими пациентов областной психиатрической больницы. Порадовала повестью «Кудряшка» главный редактор «Авроры» Кира Грозная (психолог по образованию и перспективная, на мой взгляд, писательница, с творчеством которой я ранее неоднократно знакомился), несмотря на то, что дерзнула осветить такое тяжелое явление жизни, как дети-аутисты. Из других «пойманных» за год авторов, конечно же, выделил для себя уже маститых Павла Крусанова с его рассказом «Лебеди, Катенька и Везувий» («Дружба народов», № 7) и Сергея Носова с вышедшей в издательстве «Лимбус—Пресс» первой книгой его стихов. Был мной с лету «проглочен» и роман Александра Етоева, номинанта на премию Национальной бестселлер 2019 года, «Я буду всегда с тобой» (жаль, что автор премию не отхватил: проза во всех отношениях достойная!).

Конечно же, это капля в море, но, увы, в связи с перечисленными объективными трудностями остались вне поля моего, и так-то не очень острого, зрения новые книги Евгения Водолазкина, Михаила Елизарова, Валерия Попова, Дмитрия Быкова, Захара Прилепина и еще десятков авторов, за творчеством которых стараюсь следить.

2. Писатели «ближнего зарубежья», увы, за отчетный период не попались, хотя ранее «Аврора» имела с ними дело: по договоренности с Международным сообществом писательских союзов мы из номера в номер печатали именно русскоязычных прозаиков и поэтов, проживающих на территориях Украины, Белоруссии, прибалтийских государств и т.д. К сожалению, по не зависящим от журнала причинам это соглашение было расторгнуто.

3. Значимые литературные дискуссии и критика тоже минули меня стороной. Судя по тому, что присылают в «Аврору», с этими жанрами в Петербурге большие проблемы. Но и «во внешнем мире», насколько я догадываюсь, дела обстоят не очень: критика исчезает необратимо, как и русская деревня. Железный конь (а именно залихватское ерничанье журналистов глянцевого журналов о выходящих книгах, умещаемое в два-три абзаца) идет на смену крестьянской лошадке. Настоящих профессионалов можно пересчитать по пальцам — Наталья Иванова, Татьяна Москвина, Валентин Курбатов. А вот с ними в этом году я так и не встретился, и виноват в этом сам. И уж если книг я прочитал кот наплакал (смотреть мой отчет выше), что уж говорить о полемиках, дискуссиях и критике! Не до жиру...

Конечно, такие «литературные итоги года» меня не очень радуют — но что есть, то есть. По крайней мере, отчитался я честно.

Евгений Ермолин, литературный критик (г. Москва/Ярославль)

Тотальный метапраксис как литературная данность

1. Первый вздох — о грустном. Литература в духовном опыте современника маргинальна. Она не создает события и слабо входит в резонанс с теми событиями, которые происходят помимо нее.

Она никуда не движется. Новых идей, объемлющих литературный процесс, нет; да и сам процесс расплылся. Литературная жизнь в свою очередь маргинализируется. Пространств для общения и взаимопонимания все меньше. Кругом, куда ни бросишь взгляд, самоназначенные гетто («чужие здесь не ходят»), самодовлеющие информационные пузыри.

Разомкнутость навстречу читателям, открытость миру, готовность к дискуссии — сегодня дело личной воли, и воли этой страшно мало. Знаю по себе.

Зато в литературной жизни много свободы и авантюризма — и нет вообще хоть какой-то обязательности и предсказуемости.

Время сюрпризов, что сказать.

Иногда эти сюрпризы являют себя в относительно старых форматах литературы.

Скорее традиционна в своей прозе завоевавшая устойчивое признание Гузель Яхина, потому, возможно, и премиально заласканная, что создает мало спорной новизны. Есть тавро традиции и в яркой прозе финалиста «Лицея» Бориса Пономарева (сатирическая антиутопия «Плюсквамфутурум»), финалистов «Большой книги» Вячеслава Ставецкого (параллельная история в «Жизни А.Г.»), Григория Служителя (параболический животный эпос «Дни Савелия»)...

Но довольно часто сюрприз рожден на какой-то грани, внезапно размыкающейся навстречу новым возможностям.

Абсолютно нестандартна увенчанная премиальным лавром «Большой книги» биография Венедикта Ерофеева в исполнении Олега Лекманова, Михаила Свердловца и Ильи Симановского — конгениальный предмету литературный продукт, где впечатляет сочетание кропотливо-подробной и притом размыслительной биографической прозы — и той интеллектуальной поэзии, которая рождается в каждом акте виртуозного интертекстуального разбора (попорционно) ерофеевского текста.

В перманентной робинзонаде пребывает Илья Кочергин. Но в его новой книжке «Точка сборки» есть веяние небывалой еще свободы, которую автор себе позволяет, вынося авторскую субъективность за скобки. Свободы, рождающейся помимо желания или нежелания, приводящей к обновлению мира начиная от самых простых вещей и слов. И совсем другая разновидность робинзонады (заведомо неудачная, отчасти кафкианская, истерико-драматичная) — в книжке Владимира Новикова «Соломенная собачка с петлей на шее».

Талантливая дебютная книга Александра Гришина «Попутчики» — еще один пример трансфера не только в аспекте темы (ночные разговоры пассажиров в купе): в вагонном трепе анекдот внезапно перерастает в житие.

Или, скажем, замечательные книжки, родившиеся в 2019 году как продукт блогинга; каждая из них содержит оригинально решенную проблему претворения спонтанно-текучего литературного вещества в строгий формат печатной книжки.

---

2. Удалось ли прочитать кого-то из писателей «ближнего зарубежья»?

3. Наиболее продуктивные литературные полемики и дискуссии этого года.

Назову три абсолютно фантастические (каждая по-своему) книги прозы: «Оду радости» Валерии Пустовой (экстатическую женскую метафизику на грани рождения и смерти), «Прогулки с Чарой» моего однофамильца Владимира Ермолина (о-чарованный странник в современной Москве; метаморфоза «прогулок» Андрея Синявского), «Дайте свет» Ольги Коробковой (наполовину дневник — наполовину словарь, причем ретро-словарь деревенского обихода).

Ну и — двухтомник стихов Владимира Швейского, чья религиозная покаянная поэзия известна его фейсбучным читателям в формате постов.

2. В минувшем году я читал лекции в Ташкенте и участвовал в конгрессе ПЕНА в Алма-Ате. Кое-что и почитал.

Из ташкентских впечатлений выделю книгу стихов Сухбата Афлатуни «Русский язык» (вышедшую, впрочем в «Воймеге», но Сухбат-то — сиречь Евгений Абдуллаев — ташкентец). Это книга человека, живущего в иноязычной, инокультурной стихии, для которого русский язык — сокровенное, интимное место личного бытия. Отсюда максимально свободная и лишенная формальной искусности манера: записки для себя.

Совершенно иной вариант русскоязычной поэзии — в «Трюке драматурга» Ербола Жумагула, нового алмаатинского сборника стихов поэта, когда-то получившего первую известность в Москве. Ербол не против сокровенного, но он — покоритель и завоеватель ментальных пространств, лирический экспансионист, изобретатель нового, остроавторского языка, который не обязан быть слишком похож на дискурс языковой метрополии. Он свеж, как утренний бог.

В Киеве, кстати, эта поэтическая антитеза слегка схоже реализуется в русскоязычном творчестве Александра Самарцева — и Александра Кабанова; стихи другие — акцент близкий: интравертированность/экстравертированность в среде, где язык не защищен, но и не ангажирован, не взят под опеку извне.

3. Дискуссионное пространство современной словесности с трудом улавливается традиционным бреднем. За спорами нужно пойти в интернет.

Там в наличии, скажем, сайт книжной ярмарки ДК им. Крупской (krupaspb.ru) с замечательной рубрикой «Спорная книга». Шанс стать спорной есть у любой книги, но этот характер ей придадут именно здесь, героически собрав и сопоставив разные мнения о книжке, разбросанные там и сям и существующие абсолютно дискретно. В этом есть элемент принудительности, модераторы сводят собеседников на randevu (иногда на дуэль), не спрашивая у них согласия. Но энергичный заряд читателю такие дискуссионные мобилизации, пожалуй, сообщают.

А наиболее живое пространство споров о литературе — фейсбук. В минувшем году там довольно интересно дискутировали о новых нобелевских лауреатах Хандке и Токарчук; о взгляде Дмитрия Быкова на Довлатова; о той же биографии Ерофеева; о новом Водолазкине и странной Горалик; о критическом дискурсе в сети (Иваницкая/Жучкова и пр.); мематически жонглировали именами писателей, ставших понятийно-образными иероглифами, арабесками...

Споры, легко утекающие в небытие, чаще всего сосредоточены на одной книжке или (максимум) на одном авторе; в них маловато глобальной рассудительности, они живут обаянием и наитием момента. Современность любит эксцесс и боится обобщений. Я чувствую себя в ней подчас неуместным реликтом громоздкой эпохи, масштабированной нюанс до бытийного закона. Теперь законов в литературе нет вообще, а где они, скажите, есть?

Впрочем, даже мне удалось пару раз организовать френдлов на совместный дискурс о литературе и языке, где помимо ерунды были и догадки и констатации метафизического свойства. Каждый может.

1. Каковы для Вас главные события (в смысле — тексты, любых жанров и объемов) и тенденции 2019 года?

*Мария Закрученко, прозаик, литературный критик,
ведущая телеграм-канала «Опыты Чтения» (г.Москва)*

«Постановка проблем без намерения их решать»

1. Если говорить о текстах, то главными в российской прозе для меня стали два произведения, прозвучавшие очень тихо на фоне других, которым больше повезло с пиаром. Это роман Алексея Сальникова «Опосредованно» и сборник рассказов Евгении Некрасовой «Сестромам». Новый роман Сальникова оказался слишком метафоричным для того, чтобы прогнеть, как это случилось с «Петровыми». Но размах поражает. Автор находит слова, чтобы вытянуть на поверхность и описать глубинные процессы, протекающие в душе, где жизнь связывается с творчеством (литературой) так сильно, что уже не может отделиться от него. Сборник Некрасовой из старых и новых рассказов и повестей в манере, близкой к русскому магическому реализму, обнажает затертые, неприглядные и непроговоренные стороны жизни людей. Это «тихая» литература, в своей особенности незаслуженно отошедшая на задний план. Тексты Сальникова и Некрасовой важно упомянуть в конце года как редкие самобытные литературные явления в современной русской прозе, на которые мы будем оглядываться из будущего.

В зарубежной переводной прозе, так получилось, в этом году вышли в переводе два важных текста, написанных очень давно. Это роман «Смерть сердца» английской писательницы Элизабет Боуэн и «Инферно» американского поэта Айлин Майлз. Оба эти романа оказали огромное влияние на писателей своего поколения. Из современной зарубежной прозы назвала бы «Мой год отдыха и релакса» Отессы Мошфег — роман, в котором описывается происхождение нового «потерянного» поколения молодых людей, но, к сожалению, в русском издании он был испорчен, и я могу порекомендовать читать его только в оригинале.

Если смотреть на тенденции, обращаю внимание на премии для молодых писателей. В отличие от «больших премий», прибранных к рукам маркетологами, в премиях для молодых еще возможны открытия. Так, третий выпуск «Лицея» порадовал несколькими сильными текстами. Из того, что я сама прочла, упомяну «Дрожащий мост» Анастасии Разумовой и «Западный перенос» Родиона Маричева. Примечательно и то, что среди лауреатов авторы сборников рассказов — Павел Пономарёв и Никита Немцев. По-моему, короткий жанр незаслуженно задвинут на задний план романом, и я рада, что он получает поддержку на высоком уровне.

Второй достойной внимания премией считаю ФИКШН 35, которая возникла как альтернатива премии НОС. Несмотря на неопределённость позиции (отсутствуют критерии оценки и цель, а возрастная рамка авторов задана только как ограничение от наполнения текстами), сильной стороной этой молодой премии является выход к читателю, отречение членов жюри от ярлыка «специалистов». Обсуждения текстов проходят в библиотеках и публичных пространствах. Таким образом, премия становится посредником между книгой и читателем, а привлечение к тексту — и есть основная задача любой литературной премии. Обсуждение шорт-листа и объявление победителя первого сезона ФИКШН 35 пройдет в феврале 2020 года, буду следить за продолжением.

Ещё одной важной тенденцией 2019 года я считаю выход литературы в «гражданскую» сферу. Примером здесь может служить поэтесса Оксана Васякина (также получившая первое место премии «Лицей»), одна из организаторов чтений

---

2. Удалось ли прочитать кого-то из писателей «ближнего зарубежья»?

3. Наиболее продуктивные литературные полемики и дискуссии этого года.

имени сестер Хачатурян летом в Москве. Мне эти чтения запомнились редким единением гражданской позиции с качеством подобранных текстов. Оказалось, что проблема насилия, о которой в наше время так любят «поговорить», наконец-то выплеснулась в словах. В текстах, с которыми не стыдно выйти на улицы. Драматургия уже давно работает с реальностью, поэзия в 2019 показала себя во всей своей мощи. И даже в прозе в этом году прозвучали первые вызовы к современным проблемам гражданского общества. Это упомянутый сборник «Сестромам» Евгении Некрасовой и роман «Средняя Эда» Дмитрия Захарова, появившийся под конец года.

2. Если под «ближним зарубежьем» понимать страны бывшего Союза, то нет, такие книги не встречались. Но если сделать охват чуть шире, то, с подачи Анны Агаповой, переводчицы с чешского языка, я прочла книгу Анны Болавой «Во тьму». Короткий роман о женщине-травнице, ведущей одинокую жизнь в чешской деревушке, наполнен гоголевскими мотивами, местным магическим реализмом. Одна из самых интригующих и тревожных историй, которые я прочла за год.

3. В 2019 году я окончательно убедилась в полном отсутствии продуктивности любых полемики и дискуссий, литературных — особенно. Почти все круглые столы и конференции, которые я лично посещала, придерживались принципа постановки проблем без намерения их решать. Изначально отсутствует принцип ответственности, без которого всё обсуждаемое нельзя воспринимать всерьёз. Мы наблюдаем перепроизводство мнений, деление на лагеря и выяснения отношений в каком-то невиданном масштабе, порой напоминающем базар. Люди, относящие себя к литературе, не могут договориться даже о том, существует ли литературный процесс. В этой среде я вижу бесполезность разговоров на любые темы. То, что происходит и обсуждается в фейсбуке, за дискуссии не считаю вовсе, поскольку это не останется нигде, кроме как в памяти участников, и мгновенно вымывается актуальной новостной повесткой.

Впрочем, есть два исключения. Первое, как я упоминала выше, это обсуждение списка премии ФИКШН 35, поскольку цели этих встреч как раз заключались в том, чтобы поговорить о книгах. Второе: конференция для переводчиков МГУ, устроенная Александрой Борисенко для своих студентов и выпускников в апреле 2019 года. Это был профессиональный разговор издателей из индустрии с будущими коллегами. Вскрывая проблемы отношений в рамках цепочки «издатель — переводчик», спикеры упоминали рыночные цены и условия труда, приводили примеры организации профсоюзов за рубежом, обсуждали степени ответственности сторон. Отличие от прочих «круглых столов» состояло в работе на практике и напрямую с контрагентами. Лично для меня это была отличная школа делового общения в книжном мире. Побольше бы таких разговоров по делу в следующем году.

Константин Комаров, поэт, литературный критик (г.Екатеринбург)

«Надо быть при слове...»

1. Тексты: в поэзии — стихи Ксении Аксёновой из города Липецка (чувствую, скоро мы о ней услышим полнометражно), в прозе — «Дождь в Париже» Романа Сенчина, в нон-фикшн — «Почти два килограмма слов» Алексея Поляринова.

---

1. Каковы для Вас главные события (в смысле — тексты, любых жанров и объемов) и тенденции 2019 года?

Тенденции: литература, похоже, начинает чувствовать свою обречённость в смысле конкурентоспособности по отношению к иным сферам, скажем так, «творчества» и поэтому начинает усиленно себя подбадривать. Но подбадривание это кажется мне несколько болезненным. В этом смысле мне очень нравится скобочное уточнение в вопросе. Событие — это фрагмент литературного процесса — фестиваль, премия, форум etc. Это правильно и нужно — например, неизменно радует деятельность Сергея Филатова и Фонда СЭИП по организации Форумов молодых писателей. Однако, как особенно стало очевидным в этом году, — внешнее становится для писателей всё более значимым, чем внутреннее, а это тенденция тревожная, если не сказать — угрожающая. Ведь подлинным событием литературы является со-бытие человека со словом, то есть любое талантливое стихотворение, рассказ, эссе, повесть, пьеса... Надо *быть при слове*, чего и хочу пожелать всем коллегам в наступающем году.

Очень огорчила победа сомнительной поэтессы Оксаны Васякиной в премии «Лицей». Я в этом вижу исключительно «прогиб» премии под общекультурные феминистские тренды, собственно к литературе отношения не имеющие никакого. Но если «Лицей» разочаровал локально, то новорожденная премия «Поэзия» разочаровала в принципе, скорбь от этого я уже выразил, повторяться не буду.

Ну а вообще — жизнь идет. Вот, например, появился крайне интересный журнал «Традиции и авангард», острый и дискуссионный формат которого, заявленный самим его названием, начал оправдывать себя уже в этом году, а в следующем, надеюсь, реализуется в полной мере. Отличный ресурс — «Формаслов» — создали поэты Анна Маркина и Евгения Баранова. Так что в уходящем году мы не только хороним журналы, но и приветствуем появление новых, хочется пожелать им доброго плаванья.

Но некоторые, кстати, не особо приветствуем — например, журнал «Артикуляция» и прочие «ультрасовременные», а на деле — кондовые и умозрительные прожекты кажутся мне откровенно лишними и избыточными на литературной карте России.

2. Я стараюсь ответственно отчитывать «Журнальный зал». Поэзию читаю полностью, критику — почти всю, прозу — диагонально, но заинтересованно и внимательно. Соответственно, в сферу моего внимания попадает и литература «ближнего зарубежья». Вспоминаю навскидку. Довольно сильным и любопытным мне видится казахско-узбекское писательское содружество: Заир Асим, Евгений Абдуллаев, Вадим Муратханов, Павел Банников. Радует проза Ованеса Азнауряна из Еревана. Всегда приятно почитать стихи Ивана Волосюка. Ну и киевлянин Максим Матковский неизменно прекрасен.

3. Доказал свою профпригодность проект журнала «Вопросы литературы» «Лёгкая кавалерия». Это современный, действенный формат ведения литературной полемики. Лаконичные, острые, центростремительные тексты «кавалеристов» работают, как гранаты, заброшенные — чего уж там греха таить — во всё более заболачиваемое пространство литературной полемики. Я рад участвовать в этом проекте. Интересные, точные и точечные опросы проводят «Дружба народов», «Знамя», портал «Текстура» — это опросы о литературных иерархиях, о состоянии молодой литературы, о толстых журналах и т.д. Вообще формат опроса представляется мне перспективным, это как бы такой срез моментального состояния словесности, свидетельствующий о том, что рука на пульсе — держится. И дай бог.

---

2. Удалось ли прочитать кого-то из писателей «ближнего зарубежья»?

3. Наиболее продуктивные литературные полемики и дискуссии этого года.

Евгений Коновалов, поэт, литературный критик (г.Ярославль)

«Поэты осваивают сайтописание»

1. На вопрос о литературных событиях принято отвечать списком кораблей. Книжки, публикации, премии. Но если ограничиться поэзией (а именно это и будет сделано), то хочется поступить иначе. Именно в 2019 году произошла внешняя кульминация тех внутренних околотитературных тенденций, которые набирали силу последнее время.

Закрытие «Ариона», пусть и торжественное и непринужденное, стало важным событием. Журнал долго воспринимался главным русскоязычным поэтическим проектом. Думается, его роль уже сейчас может быть сравнима с ролью «Аполлона». Во всяком случае, оба издания с литературной физиономией. А если наше время беднее талантами, чем Серебряный век, так то не вина журнала. Прибавим к этому перманентные трудности еще остающихся на плаву «толстяков». Конечно, есть время обнимать и время уклоняться от объятий: журналы рождаются, живут и в свой срок умирают. Но разница между естественным ходом жизни и эпидемией — только в масштабах.

Очевидно, от нескольких авторитетных литературных площадок мы движемся в сторону большого числа мелких, сетевых, иногда за авторством даже одного человека. С этим же связана и другая тенденция — к «горизонтальной» самоорганизации авторов и к объединению воедино различных литературных форматов. Теперь и с претензией, даже с возможной монетизацией. Достаточно назвать различные проекты Дмитрия Кравчука вокруг сайта «stihi.ru» (для широкой аудитории) со всевозможными турнирами поэтов, экспертными клубами, изданием антологий, регулярными телепередачами и даже премией «Поэт года».

Другим примером недавнего времени стала деятельность Даны Курской по консолидации авторов более «профессиональных», при всей расплывчатости сейчас подобной категории. Это и ежегодный фестиваль, и продуктивное книжное издательство, и семинар для молодых авторов, и непременная премия, и затеянный совсем недавно литературный журнал. Частная поначалу инициатива уже стала заметным явлением на ниве столичного культуртрегерства. Хочется осторожно пожелать удачи столь разнообразно направленному и, во всяком случае, бескорыстному подвижничеству.

Приведенные примеры легко пополнить и менее масштабными образчиками. Думается, будущее принадлежит именно этому. Высотные многоквартирные литературные здания, весьма виртуальные, где обитатели нижних этажей за привилегию «жить в литературе» облагаются неким в меру добровольным налогом. Собранный же таким образом символический капитал может идти и на гонорары для образцовых жильцов, и на чай владельцу доходного дома.

Поэты разбираются с премудростями литературного менеджмента и осваивают сайтописание. Замах все больше: от персональных страниц к персональным «премиям» и «журналам». Кавычки не случайны. Всё-таки за этим кроются новшества сугубо технического характера. Впору предостеречь от дилетантизма. Литература чем-то да отличается от сетевого маркетинга или коллективного застольного пения, пусть сейчас и налицо, увы, их взаимное сближение.

---

1. Каковы для Вас главные события (в смысле — тексты, любых жанров и объемов) и тенденции 2019 года?

2. Поэты ближнего (да и дальнего) зарубежья оказываются в ситуации оскудения русского языка. От средства общения один шаг до средства искусства. Если редко кататься на конках, разучиваешься и прыгать. Поэтому шансы на появление в эмиграции нового Гоголя стремительно тают. Но тают они и в отечестве, и здесь я подхожу к главному.

Прошли времена, когда новым было то, что десятилетиями лежало в письменном столе. Сейчас новое — непременно молодое. И тут я не разделяю восторгов по поводу того или иного премиального списка или поэтического книгоиздания. Виртуальная реальность — прежде всего в головах — вещь если не прямо противоположная искусству, то, по крайней мере, ортогональная. Не стоит переоценивать новостные ленты или протестные настроения — для поэзии это не более чем материал, наряду со многим другим. Под собственно поэтической реальностью хочется понимать вещи краеугольные: пейзаж, смерть, любовь.

Один пример. В начале «Летней экологии» Бродского упомянуто 26 разных видов растений, включая дягиль, сурепку и люцерну. Кто из двадцати- или тридцатилетних авторов, увешанных премиальными регалиями, просто отличит их друг от друга? В общем, каким-то неожиданным поэтическим именем в «ближнем зарубежье» (как и во всех остальных частях света) за прошлый год насладиться не довелось. Общие тексты, общая интонация: физиология пополам с психологическими травмами или политикой по вкусу. Преимущественно верлибром.

В перспективе это не может не тревожить. Что касается поэтов, давно читаемых и чтимых, назову Сергея Пагына из Молдовы, хорошо знакомого читателям «Дружбы народов». Его негромкие и самоуглубленные стихи — редкий пример вещества лирической поэзии в наше суетливое время. За разнообразным творчеством Евгения Абдуллаева, и художественным и критическим, стараюсь также следить с неизменным интересом. Ряд замечательных поэтов живет на Украине.

3. Тяжелый вопрос. В эпохи упадка чахнет всякая полемика, дискуссия, вообще профессиональный разговор. Читатели отдельно, пресловутые эксперты отдельно, готовые говорить друг о друге и друг для друга. Недаром так расцвел жанр «рецензия на стихи лучшего приятеля», имеющий к критике такое же отношение, как и объяснение в любви. Всё опростилось до рекламы. В этой же связи вылупилась и подросла «блог-критика», которую почему-то упорно избегают называть ее настоящим именем — впечатлением обычного читателя.

Почти всякого теперь волнует не истина, а возможность встать и что-нибудь сказать в микрофон. Не только о футболе, но и за литературу. Будет общим местом упомянуть в этой связи о премии «Поэзия» и «дискуссиях» вокруг нее — еще одним ярким примером той коллективной самоорганизации авторов-экспертов, о которой шла речь выше. По моим ощущениям эта премия пока располагается (надолго ли?) где-то между почившей премией «Поэт» и тем же сайтом «stihi.ru», склоняясь к последнему.

Развернутая литературная полемика в том виде, как мы ее представляем, исчезла безвозвратно. Даже такая острая статья о современной поэзии, как моя собственная двухлетней давности («Двуликий Янус суггестивной поэзии» — «Арион», 2017, № 3), не вызвала никакого содержательного ответа. Всё ограничилось бурей в социальных сетях, где каждый сам себе и оратор, и трибуна, и литературный журнал, и выпускающий редактор, и выпускаемый пар. Что поделать, издержки времени. Хочется надеяться, что искусство в целом не станет жертвой плюрализма мнений и возросшего темпа жизни в ущерб ее глубине.

---

2. Удалось ли прочитать кого-то из писателей «ближнего зарубежья»?

3. Наиболее продуктивные литературные полемики и дискуссии этого года.

Елена Сафронова, литературный критик, прозаик (г.Рязань)

«Очевидная историчность литературы»

1. Читать пришлось традиционно много книг, остановлюсь лишь на некоторых, которые прочертили для меня основную тенденцию года. Весной ознакомилась с новинкой Андрея Рубанова «Финист — ясный сокол» (еще до того, как он стал победителем «Нацбеста»). Я прочитала это огромное, стилизованное под дославянское фэнтези полотно как развернутую социальную сатиру, о чем и высказалась в рецензии на портале «Рага-гага.ru» и еще в нескольких материалах. Любовная линия птичеловека Финиста и земной девки Марьи для меня тождественна истории современной Золушки, ставшей ценой адских усилий из уборщицы женой директора коммерческого банка и совладельцем его активов, только в ином антураже. Но еще более откровенная сатира звучит во всем миротворении рубановского романа. Прочитав себя: «Конструкция Вселенной, где есть высшая раса и "дикари", которые могут смешаться со сверхлюдьми лишь ценой невероятных усилий, выглядит как остросоциальная пародия. Похоже, Андрей Рубанов написал социальный роман, выдав его за сказочный фарс. ...получается, отечественная литература снова примеряется говорить эзоповым языком, и Рубанов — один из первопроходцев этого процесса?..»

Очень важно и то, на мой взгляд, что Рубанов в «Финисте...» поднимает исторические вопросы: «Нашего князя звали Ольг, или Олег, или Хелг, или Холк — кто как говорит. Край наш заселён негусто, от общины до общины по два дня пути. В каждой деревне свой говор. Одни произносят Ольг, другие — Халик, — рассказывает кожедуб (не правда ли, в зависимости от произношения меняется национальность прародителя?)» Вернее, современный подход к истории, в которой тема «прававшей нации» и соответствующей мифологии порой гипертрофирована.

Исторической мифологии уделил внимание и Леонид Юзефович в новом сборнике «Маяк на Хийумаа». Ключевой рассказ, давший название книге, — гимн или приговор, кому как нравится, тенденции исторического мифотворчества. Писатель, кандидат исторических наук, знаток темы барона Унгерна, признается, что в своем представлении о предке монгольского карателя, эстонском бароне Отто-Рейнгольде-Людвиге-Унгерн Штернберге, попал в ловушку распространенного мифа о том, что этот аристократ был пиратом. Для того чтобы развеять такое логичное издалека знание, потребовалось всего-то лично посетить маяк на Хийумаа, с помощью которого злодей якобы губил торговые суда... Сборник Юзефовича — не только беллетризованное освещение исторических событий, не только яркое публицистическое высказывание о необходимости чуткого и взвешенного отношения к прошлому — неважно, человека или целого народа, но и литературно привлекательное отображение «изнанки» писательской работы.

В этот ряд художественных обращений к истории, которая никогда не отпускает современность, встала и новая книга Александра Бушковского «Рымба» о русском севере.

Знаковым литературным событием года стал для меня огромный труд историка Юрия Слёзкина «Дом правительства. Сага о русской революции» о печально знаменитом Доме на набережной. О нем я тоже писала (см. «Знамя», № 11 за 2019 год). Это не художественная книга, а беллетризованный нон-фикшн, изложенный прекрасным

---

1. Каковы для Вас главные события (в смысле — тексты, любых жанров и объемов) и тенденции 2019 года?

русским языком и содержащий огромное множество фактов о доме «верхушки» партии большевиков и подробностей судеб его обитателей. На мой взгляд, несмотря на богатую фактографическую основу, это не историческое исследование, а публицистическая книга, написанная для подкрепления собственной идеи — то есть еще один образец создания исторической версии.

Осенью 2019 года книге Юрия Слѣзкина «Дом правительства. Сага о русской революции» вручили спецприз «Неформат» премии «Просветитель» с таким обоснованием: жюри осознает, что мимо этого труда пройти нельзя, но его принадлежность к научно-популярному жанру спорна, это, скорее, мощное художественное исследование. Эксперты подтвердили мое скромное мнение.

Итак, тенденцией ушедшего года стала для меня очевидная историчность литературы. В том числе из-за нее нон-фикшн все популярнее в обществе и в профессиональных кругах и «побеждает» художественную прозу. Об этом говорят и итоги «Большой книги», где первый приз достался работе авторского коллектива о биографии Венедикта Ерофеева. «Веничка» как историческая фигура и отчасти мифологический (не без собственной воли) персонаж, безусловно, заслуживает исследования и описания. А насколько Олегу Лекманову, Михаилу Свердлову и Илье Симановскому это удалось, скажу после прочтения их труда «Посторонний».

2. «Ближнее зарубежье» в моем сегменте чтения в основном сводится к Донбассу — имею в виду книги Захара Прилепина «Некоторые не попадут в ад» и лауреата «Ясной Поляны-2019» Сергея Самсонова «Держаться за землю». О новинке Прилепина исчерпывающе выразился критик и публицист Станислав Секретов: это книга не столько о войне, сколько о писателе на войне. С Самсоновым все сложнее — это, безусловно, книга о Донбассе как особой территории со своей «шахтерской» ментальностью и о том, как и за что она стала воюющей. Но несмотря на злободневность этой темы (или благодаря ей?) литературно роман производит неоднозначное впечатление. Примерно такое же чувство в свое время вызвал у меня «Асан» Владимира Маканина. Чтобы изложить эту неоднозначность, нужно написать отдельную рецензию.

Еще мне довелось прочесть роман Полины Жеребцовой «45-я параллель» — в новом литературном журнале «Традиции & авангард», который возглавляет Роман Сенчин. Это не книга «из ближнего зарубежья», а видение России глазами уроженки Чечни, раненной при боях в Грозном, когда они с мамой переехали в нашу страну. Оказалось, война для них не осталась позади, а встретила их тут и называлась «битвой за выживание»... Дневниковый роман Жеребцовой исключительно тяжелый, но правдивый: в нем множество чудовищных российских реалий, которые мы встречаем каждый день. Для «нерезидента» они оказались почти непреодолимым препятствием...

И два слова о форматной прозе. Книгами «из ближнего зарубежья» можно назвать цикл детективных романов словака Роберта Брындзы о полицейском инспекторе Эрике Фостер. Как и сам писатель, Эрика — словачка, живущая в Лондоне. Ее славянская порывистость и горячность наталкивается на английскую чопорность и иерархичность британского общества. Получается эдакая «вражда народов» на уровне профессии. Жаль только, что от элегантных, подлинно детективных расследований первых книг Брындза перешел к более приземленному экшну...

3. В вопросе о полемике вряд ли буду оригинальна: это дискуссия вокруг новой премии «Поэзия», пришедшей на смену премии «Поэт». Кстати, в нее проникли некорректные реплики из серии «вражда народов», что не красит сказавших и не повышает авторитет литературного спора... Свое видение этой дискуссии я выразила

---

2. Удалось ли прочитать кого-то из писателей «ближнего зарубежья»?

3. Наиболее продуктивные литературные полемики и дискуссии этого года.

в статье «Землетрясение в Антарктиде» (см. «Бельские просторы», № 10 за 2019 год) — к этой метафоре оно и сводится. Из книг ста поэтов, вошедших в премиальный список (еще до волны самоотводов), мне удалось свободно купить лишь сборники Бахыта Кенжеева и Юлия Гуголева! Первый — в магазине «Fix price» в Гороховце Владимирской области, вот такое чудо, второй — на книжном развале фестиваля «Антоновские яблоки» в Коломне. Подавляющее большинство книг авторов из этого списка распространяется от поэта к другому поэту или критику... По-моему, факт показательный: при всех страстях, расколовших литературные круги, полемика — как и собственно поэзия — не имеет репрезентативности в обществе. Это что-то вроде корпоративной забавы. А мне, наивной, мечтается о литературной полемике, которая бы потрясла — или хотя бы затронула — все страты... Но это, прекрасно понимаю, утопия.

*Яна Семёшкіна, литературный критик, автор подкаста
Fabula Rasa (г. Москва)*

«Настоящее затормозило и стоит на паузе»

Главные тенденции 2019 года — созревание жанра автофикшн, острый интерес к вопросам феминизма, телесности и женской сексуальности, раскачивание литературного маятника от постмодерна к метамодернизму.

В уходящем году наконец, добравшись до России, термин «автофикшн» стал громче, отчетливее и смелее. Литература автофикшн на русском появилась гораздо раньше, однако ее понимание, как встроенный в западную традицию конструкт, обозначилось только в 2019 году. Открылись курсы Ольги Брейнингер по автописьюму в Creative Writing School, Арины Бойко и Натальи Калининковой в ЗИЛе, курсы автофикшн Write like a grrl. Тренд на искренность и уязвимость — в современной литературе нашел выражение в авторской интонации, в документальном материале и пережитом опыте. Здесь границы литературы и психотерапии размылись, но одно нельзя приравнять к другому. При создании автофикшн конструкт героя не равен автору, литература предполагает форму, а не только содержание, литература, в отличие от арт-терапии, — выход за границы замкнутого на себе мира.

В 2019 году вопросы феминизма, женской сексуальности и телесности стали чаще проступать в текстах молодых авторок. Главное событие — появление фем-издательства No Kidding press, публикация переводных западных манифестов феминизма «Кинг-конг-теория» Вирджинии Депант, «Современная любовь» Констанс де Жонг, «Инферно» Айлин Майлз, «I love Dick» Крис Краус. Особенно стоит отметить сборник короткой прозы «Маленькая книга историй о женской сексуальности». Среди авторок Лиза Каменская, Арина Бойко, Светлана Лукьянова, Инга Шепелева, Эльмира Какабаева и другие. Стиль, язык и декорации нового мира остро фиксируют переживания, опыт и отношения женщины с собственной сексуальностью. Важный коллаж, полный современности, искренности и жизни. Сильное художественное высказывание о переосмыслении фертильности, манифест tinder-поколения и миллениалок. Узнаваемые зарисовки с натуры современной женщины, познающей себя и свое тело в контексте социального неравенства и патриархата.

---

1. Каковы для Вас главные события (в смысле — тексты, любых жанров и объемов) и тенденции 2019 года?

Выход первого русского перевода «Бесконечной шутки» Дэвида Фостера Уоллеса (работа Алексея Поляринова и Сергея Карпова) вызвал в окололитературном пространстве споры о существовании метамодернизма и его принципиальных отличиях от постмодернизма. С «Бесконечной шуткой» связана и рецепция мирового тренда на медленное потребление как вещей, пищи, так и информации. Марафон книжного блогера Евгении Власенко (@knigagid), суть которого состояла в медленном синхронном чтении «Бесконечной шутки» весь 2019 год, сменил бесконечные списки прочитанного за месяц в среде литературного блогинга. Тенденция к замедлению, более осознанному потреблению информации в уходящем году вышла в пространство металитературы.

Культурный эпилог 2019 года — выход тонкого литературного журнала «Незнание». «Незнание» — манифест повзрослевших миллениалов, новой культурной прослойки, мыслящей о литературе и искусстве вне иерархии. Это голос поколения, которое не чувствует будущее как вектор (в России будущее как будто под запретом). Настоящее затормозило и стоит на паузе, а прошлое, выражаясь словами Владимира Сорокина, как ледник, наползает и давит настоящее. В этой ситуации «незнание» единственный способ фиксации действительности: мы не знаем, кто мы такие, где мы находимся, куда движемся и что с нами будет.

Булат Ханов, прозаик (г.Казань)

«Чем вы готовы пожертвовать ради великой прозы?»

1. Книга года для меня, безусловно, «Земля» Михаила Елизарова. Роман огромен и необъятен, но это тот случай, когда солидный объем (почти восемьсот страниц) совсем не в тягость. «Землю» я читал две недели, как и моего любимого «Мельмота Скитальца», и не мог нарадоваться. Сюжет, стиль, содержательный посыл — все на высоком уровне.

Книга напоминает «Обитель». И Прилепин, и Елизаров на свой лад пересоздают жанр производственного романа, притом внешне их произведения ничуть не советские эпопеи о героических заводчанах и колхозниках не походят: Прилепин маскирует производственный роман под лагерную прозу, а Елизаров придает «Земле» оболочку криминального боевика. Между тем история в «Обители» и «Земле» одна и та же: молодой человек попадает в чужеродную среду, которая функционирует по тщательно прописанным жестким законам, и в кратчайшие сроки достигает в ней завидного положения. Герой, минуя промежуточные иерархические ступени, добивается уважения у высшего начальства, перевыполняет планы и справляется с вредителями. Он завоевывает сердца лучших из лучших женщин и, что важнее всего, не поддается головокружению от успехов, остается собой. Как и центральные персонажи советских производственных романов, Володя Кротышев и Артём Горяинов — это свои в доску парни: волевые, хозяйственные, смелые, бесхитростные, честные с собой и потому обаятельные. Настоящие народные типажи, пусть и неизбежно идеализированные.

Елизаров доносит до читателя простую, но любопытную мысль: в современной России подлинным героем способен быть лишь человек из криминальных или

---

2. Удалось ли прочитать кого-то из писателей «ближнего зарубежья»?

3. Наиболее продуктивные литературные полемики и дискуссии этого года.

полукриминальных кругов. Не токарь, не сварщик и даже не искусный травматолог, сохраняющий присутствие духа в проклятой богами бюджетной медицине, а именно Володя Кротышев — многофункциональный сопричастник похоронного бизнеса.

Помимо прочего, «Земля» и прекрасно издана. Если зачитать книгу до дыр, эстетически она только выигрывает.

Порадовали мои молодые коллеги: Степан Гаврилов с «Опытами бесприютного неба» (они скоро выйдут отдельной книгой в «Эксмо»), Михаил Фоминых с «Пятьюдесятью двумя воскресеньями на Чукотке», Виктор Чигир и его кавказский боевик «Утоление жажды». Даровитый Антон Лемесев на Форуме молодых писателей представил бесподобную повесть «Спи, кабан», бодрящую и искристую.

Что до переводных новинок, то нельзя обойти вниманием «Бесконечную шутку» Дэвида Фостера Уоллеса. Роман успел войти в множество списков мировой классики, а сам автор покончил с собой в 2008 году, прежде чем Алексей Поляринов и Сергей Карпов дерзнули взяться за перевод. По общему мнению, «Бесконечная шутка» заковыристей и запутанней «Улисса» и «Радуги тяготения» (длиннее их уж точно), а потому требует от двух до шести месяцев вдумчивого чтения. Книга может стать своеобразным краш-тестом, маркером вашей любви к литературе. Насколько вы прочны и устойчивы? Как вам даются затяжные испытания? Чем вы готовы пожертвовать ради великой прозы?

2. Авторы из ближнего зарубежья читаю редко (это не гражданская позиция и не эстетическая программа, просто так складывается), в этом году их круг ограничился писателями, представленными на страницах «Дружбы народов». Больше всего запомнился рассказ Джасура Исхакова «Деспот ты мой восточный!..» Это трогательная и вместе с тем динамичная история, настоящий микророман об испытаниях в любви. В рассказе частная история разворачивается в скромном уголке Советского Союза, с нежностью обрисованном. Человек творческий здесь подвергается тем же испытаниям, что и в сердце советской империи, а тихая будничность перемежается катаклизмами, метафорическими и неметафорическими. Зрелая, отменная проза.

3. Литпроцесс как литпроцесс, но отдельные явления выглядят многообещающими и знаковыми. Например, премия «Фикшн 35» для молодых литераторов, организованная критиком Владимиром Панкратовым. Родилась она самостийно, без протекции спонсоров и крупных функционеров. Панкратов кинул клич на «Фейсбуке», собрал молодое жюри из единомышленников, запустил сайт и организовал ряд обсуждений по длинному списку в разных городах. В отличие от крупных литературных премий, на «Фикшн 35» не раздают медали и не вручают деньги, зато о книгах говорят и осмысливают через них культурное поле современной России. И делают это предельно вежливо и вдумчиво, не в пример «Национальному бестселлеру». Занятно, что из всего этого выйдет, но в любом случае «Фикшн 35» — отличная низовая инициатива, способная внести искомое разнообразие в общий литературный контекст.

Также обнадеживает и возрождение «Журнального зала». Когда предыдущий сайт прекратил обновляться и продекларировал свою кончину, моя лента в «Фейсбуке» наполнилась погребальными интонациями (справедливости ради, причины на то были). Тем не менее мы положение исправили: собрали в срок сумму даже больше требуемой и коллективными усилиями дорогой нам ресурс воскресили. Пусть многие из моих друзей, особенно из заставших советские времена, не верят в коммунизм, однако восстание «Журнального зала» из мертвых — это не что иное, как результат коммунистического акта, триумф подлинного анархизма. Если уж литераторы, народ горделивый и самовлюбленный, между собой так легко договорились, то значит, что самоорганизация и самоуправление — это никакая не утопия в рамках целого общественного организма. В сущности, ведь не так уж и много нам надо, чтобы ладить друг с другом и уживаться в большом пространстве. Уж без контроля от госаппарата и подачек от воротил мы сами как-нибудь разберемся.